

— Нужно уходить отсюда, здесь слишком опасно, — слабо сказал Линь И.

— Хорошо, ложись на меня! — кивнула Ицянью и помогла ему подняться.

Но только они собрались пойти вперёд, как услышали хохот.

— Уходить? Куда уходить? Никто из вас не покинет это место живьём!

— А-а-а!

Силуэт появился из-за бархана как ветер и схватил Яня Бэя за шею.

С жутким хрустом, хребет молодого гения Крепости Ласточки переломился пополам.

— Ты убил его?! — закричала Ицянью. — Да как ты мог... как тебе... как?!

Монах выбросил тело, будто мусор, и захохотал:

— Убил его, и что? Ха-ха-ха!

— Ты сошёл с ума? Это был ученик праведной секты!

Ицянью была в ярости.

Ученик Шаолиня, главной из праведных сект, убил своего!

Она не могла в это поверить.

Ю, Бупин, и Тайцзи тоже уставились широко раскрытыми глазами.

Разве монахи Шаолиня не должны быть добрейшими людьми их фракции?

Как лучший из них мог стать убийцей?

Когда он использовал ученика Цюаньчжэня как щит, они подумали, что он сделал это из-за животного страха смерти. Но больше у него не было оправданий.

Цзюэюань продолжал смеяться.

В его взгляде на них пятерых, и особенно на Линя И, была горечь и жестокость.

— Небесный Меч, не ожидал, что я вернусь, да?! Ха-ха, ты посмел испортить мои планы и опозорить меня перед всеми! Сегодня я убью тебя!

— Монах Цзюэюань, опомнись! — крикнула Ицянь, закрыв Линя И спиной.

Использував всего лишь каплю силы, она почти повалилась с ног от боли. Только упёртость позволила ей выстоять с прямой спиной.

Монах ответил холодным, жутким голосом:

— Ты думаешь, что я сошёл с ума? Но сейчас мой разум трезв как никогда. Я убью вас всех и тогда никто не узнает, что я сделал, а слава за убийство Старого Демона Сю будет принадлежать мне! Ха-ха-ха, весь кулачный мир восславит меня!

У Бупина отвалилась челюсть.

— Послушай себя, Цзюэюань, ты обезумел!

— Это вы сошли с ума, если верите, что я упущу такой шанс! Только дети и безумцы верят в добро и зло! Нет никакой разницы между праведными сектами и порочными культами, есть только выгода. Почему, как вы думаете, мы воюем? Во имя добра? П-ха! Всё, что волнует обе стороны, это ресурсы!

Никто не понимал, действительно он так думает или просто пытается оправдать свои убийства.

— Я убью вас, и никто не узнает, что я сделал! Я убью вас, и слава за убийство Старого Демона Сю будет моей! Я убью вас, и меня провозгласят величайшим гением кулачного Мира! Я убью вас...

Все пятеро не верили своим ушам.

Ицянь злобно крикнула:

— Какие бы причины у тебя ни были, если хочешь тронуть старшего брата, сначала придётся победить меня!

— Тебя? — с отвращением повторил он. — Ты хотя бы меч поднять сможешь? В тебе силы стоять не хватает, как ты собираешься защитить других?

Пошло ухмыльнувшись, монах засмеялся:

— Но не беспокойся, монашка. Как только закончу с твоими друзьями, мы с тобой «сразимся» по-настоящему!

Он поднял когти на изготовку и крикнул:

— А теперь сдохни, Линь И! Ха-ха, я признаю, ты сильнее меня, но в чём сила того, кто даже меч не может поднять? Ты бы поступил со мной, как захотел, но сейчас слабее ты, а потому власть в моих когтях! Прими смерть смиренно и я сделаю всё быстро!

Монах подошёл почти вплотную и в этот момент Линь И вдруг оттолкнул Ицянь с пути и сделал выпад.

В нём было не меньше силы, чем в приёмах убивших Старого Демона. Как мог Цзюэюань ответить на такое?

Его протянутая правая рука отвалилась раньше, чем он успел среагировать, кровь брызнула фонтаном!

— А-а-а! — завизжал монах, схватив обрубок и отпрыгнув назад.

Он и так боялся Небесного Меча, но когда тот, полумёртвый, ударил с такой силой, то от страха споткнулся и упал на землю.

Линь И подошёл к нему с мечом облитым кровью и лицом лишённым эмоций.

Цзюэюань сглотнул, прижал руку к земле, и встал на колени.

— Небесный Меч, юный герой! Прошу, я ошибался, пощади меня!

Линь И хладнокровно фыркнул и прислонил меч к горлу монаха.

— Я был ослеплён демонами в моём сердце, молю, пощади! Я совершил ошибку, пожалуйста, не убивай, юный герой Линь! Я поступил как зверь - нет, хуже зверя, только прошу, не убивай меня, о юный герой! Ты величайший гений из всех, прости и отпусти такую жалкую букашку как я! Пожалуйста, я был неправ!

Товарищи Линя И открывали рты, пытаясь что-то сказать, но просто не находили слов.

Такое отвратное существо заслуживало смерти. Хотя он и родился в праведной секте, но

место ему было среди порочных.

Страх вдруг превратился в ярость и монах поднял голову:

— Я ученик Шаолиня, их величайший гений! Если ты убьёшь меня, то монастырь отомстит! Ваш Альянс ничто в сравнении с нами! Даже они не смогут тебя защитить!

Взгляды четверых изменились. Цзюэюань, возможно впервые в жизни, говорил правду. Шаолинь лидер праведных сект и никто ничего не мог с этим сделать. Если убить одного из их лучших гениев, то защиты будет ждать не от кого.

Из-за этого они начали беспокоиться. Заметив нерешительность в их глазах, Цзюэюань фыркнул:

— Что, Альянс собирается противостоять Шаолиню?

Если они начнут приносить проблемы целой секте, то какими бы гениями ни были, от них просто избавятся!

Все четверо с тревогой посмотрели на своего лидера, Ицянь робко спросила:

— Старший брат Линь, можем ли мы его отпустить?

— Отчасти он прав, старший брат, мы не можем позволить себе оскорбить Шаолинь.

— Он не стоит проблем, которые принесёт его смерть.

Линь И кивнул без колебаний и сказал:

— Хорошо.

Все вздохнули с облегчением.

Убийство монаха Шаолиня не то же самое, что резать демонов. Одно дело истреблять зло, а другое – собственно, убийство.

Вроде, и там, и там умирали люди, но в их головах это были совершенно никак не связанные понятия. Ведь каждый ребёнок знает, что демоны должны умереть.

Монах сразу заулыбался:

— Я рад, что мы пришли к пониманию!

Поднявшись с песка, он бросил на Линя И последний горестный взгляд, и повернулся прочь.

Холодно смеясь про себя, он уже планировал следующий шаг.

Репутации этих пятерых, и особенно Линя И, конец. Все узнают, как они прикрывались учениками других сект, чтобы отвлечь Демона Сю, и убить его в спину!

Неожиданно он почувствовал холод шеей. И раньше, чем успел среагировать, его глотка была пронзена мечом.

— Т-ты... ты солгал! — пробулькал он, задыхаясь в крови.

Линь И усмехнулся:

— Шаолинь? Лидер праведных сект? Ты думаешь, что меня можно остановить словами? Наивный осёл.

Цзюэюань думал, что эти пятеро из Альянса наивны и их легко запугать. Но наивным дураком оказался он сам.

Клинок покинул его горло и парализованный монах упал в песок, обливаясь кровью.

Система дала десять тысяч очков в награду за его убийство. И ещё тридцать за репутацию.

Но Линь И сильно сомневался, что это будет такая же репутация, как и за остальные его подвиги.

Обернувшись назад, он взглянул на ошарашенных товарищей.

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1918537>